

Глава 36: Ты сожалеешь об этом?

Купаясь в свете синей луны время быстро пролетело, как водопад опустившийся на тысячи метров. И точно так же океаны превратились в травяные поля, а шумные города стали заброшенными холмами.

У подножия заброшенного холма с земли торчали гробницы, шатались и тянулись к краю неба. Под лунным светом холодно сияли надгробные плиты. Казалось, что они со всего мира, все из разных эпох. Некоторые из них были каменными, а другие были деревянными. Некоторые были элитные, а другие были разбиты, покрытые паутиной и трещинами. Под каждой гробницей была Лампа Души, но более половины этих древних ламп погасли.

В этом тихом мире все было как будто мертвое.

Е Цинсюань сидел на стуле, испуганно глядя на по сторонам, затем увидел человека, стоящего перед ним среди гробниц. Тихий лунный свет отражался на нем, обнажая серебристые узоры его черной мантии. Узоры мерцали. Они принадлежали к гербоведению, он видел их раньше, но он не мог вспомнить, где.

Издав дул ветер, его длинные серебристо-белые волосы развевались в небе.

«Отец?» Е Цинсюань подсознательно затаил дыхание в тот момент, когда увидел это лицо. Очень быстро он понял, что это не лицо его отца. У него были черты его отца, но это был не он. Время от времени он выглядел скорее, как собственное отражение Е, и иногда выглядел ни одним из них.

Ошеломленный и удивленный, Е понял, что этот человек тоже его изучает. Человек открыл рот и издал звуки. Казалось, он разговаривал, останавливаясь между каждым словом, но Е Цинсюань не мог слышать его голос. Человек повторял слова снова и снова, но ветер возвращал странное эхо. Его голос заставлял мир меняться, вращать звезды, перенаправлять ветры, поднимать землю, освобождать потоки ... но этот громовой голос все еще был так неясен.

Е Цинсюань старался толковать слова, но он мог только плакать и выть от боли в груди. Жгучая боль распространялась по его телу, и каждый кровеносный сосуд безумно дрожал. Эта боль была похожа на боль от лавы. Что-то наполняло его, не позволяя ему услышать голос, но по мере усиления боли голос стал яснее.

Мужчина посмотрел на Е, повторяя.

Погрузившись в поток боли, Е Цинсюань едва мог сдерживаться, хриплые крики вырвались из его тела. Наконец, он почувствовал, как его тело раскололось на миллион кусочков, а затем он упал в бездонную яму. Тьма поглотила его мир, проглатывая все.

Но как только он упал в темноту, он услышал пугающее бормотание человека: «Ты сожалеешь об этом?» Его голос был тяжелым от древнего горя и боли.

«Ах!» Е Цинсюань вздрогнул от кошмара, хрипло крича.

Он до сих пор не понимал, что он застрял во сне. Но почему он был обернут бинтами и лежал на кровати? Его тело все еще было охвачено сильной болью. Боль во сне, должно быть,

исходила из реальной жизни. Но откуда это?

Он сходил с ума.

«Перестань кричать, ты проснулся». Сетон сосредоточился на книжке у подножия кровати, избегая его взгляда. Подняв книгу, он спросил: «Что означает это слово?»

Е Цинсюань нужно было чем-то отвлечься от боли, поэтому это слово стало его спасителем. С некоторым трудом он ответил: «Каяться. Это слово происходит от письменного языка Священного Города и из древней литературы. Это означает: «Я сбился с пути и согрешил, из-за этого я раскаиваюсь». Связанные книги и ссылки - «Догматический комментарий», под редакцией шести поколений священников и «Словарь Общего Языка» ... Он не мог продолжать.

Если его голос был похож на наждачную бумагу, а теперь он был похож на звук двух кусков металла, которые трутся друг о друга, острые и пронзительные. «Что ... что со мной не так?» Он смущенно посмотрел на Сетона.

«Не знаю. Когда я нашел тебя, у тебя отовсюду текла кровь». Сетон покачал головой и указал на пол: «Из-за тебя весь пол был красным». Его глаза снова стали холодными: «Ты думал о том, как заплатить за пол и твои медицинские счета? Мой магазин не благотворительность. Если ты не можешь заплатить, я могу познакомить тебя с врачом, который продает органы ...»

«Я должен заплатить?» Е Цинсюань чуть не упал с кровати. «С полом всё будет хорошо, если его помыть! Зачем его менять? Сэр, можете не быть таким жадным?»

Сетон нахмурился и больше не говорил за деньги.

«Как долго я спал?» - спросил Цинсюань с сухой улыбкой.

«По словам доктора, ты должен был спать и никогда не проснуться, или просто умереть от потери крови, но ты проснулся через шесть часов, поэтому, я думаю, ты в порядке». Сетон кивнул. «Поскольку ты в порядке, вернись на работу завтра».

«Эй, где ваша человечность?»

«Ты хочешь человечности? Я тоже! Когда хозяин вернется, он увидит пол и подумает, что я даже не могу посмотреть за магазином! Я уже разозлил этого ублюдка, и тебе просто нужно было прийти и сделать еще хуже» Сетон продолжил мрачным голосом: «Я говорил раньше, чтобы ты не беспокоил меня, но ты слишком проблемный».

«Ладно, на вас тоже слишком давят». Е Цинсюань хотел плакать. В этом мире всё не было так легко. «Но несмотря ни на что, спасибо, что спасли меня», сказал он тихо. «И я найду способ вернуть деньги».

«Просто дай мне деньги. Все, что я вложил», - сказал голос.

Сетон встал и показал на человека позади него. «Это она спасла тебя».

Это была Бай Си. Беловолосая девушка стояла там с самого начала, но была закрыта огромным Сетоном. Она посмотрела на Е Цинсюаня и неохотно поздоровалась с ним.

«Она увидела, что ты катаешься по земле. Если ты помнишь, то ты ее укусил», - сказал Сетон. «У тебя была сильная кровопотеря, и она была единственной, кто мог дать тебе кровь. Если бы

не тот факт, что восточные люди не принимают иностранную кровь, я бы думал, что ты оборотень». Сетон повернулся, чтобы уйти. «Хорошо отдохни, завтра можешь взять выходной».

Прежде чем закрыть дверь, он добавил: «Помни, всего один день».

Дверь захлопнулась, и комната снова погрузилась в подавляющее молчание.

Е Цинсюань безразлично смотрел на Бай Си, но Бай Си отвернулась от него. Старый Фил сидел между ними в замешательстве, не зная, что произошло. Спасение кого-то должно быть гордым моментом, но по какой-то причине Бай Си было неловко. Под мерцанием свечи она опустила голову и играла с рубашкой, как студент, которого ругал учитель.

Е Цинсюань много раз открывал рот, но никогда не знал, что сказать.

Спустя время Бай Си, наконец, больше не выдержала неловкости. Она пробормотала: «Я ... я ухожу».

Она повернулась, желая немедленно уйти, но за ее спиной прозвучал голос: «Спасибо».

Плечо Бай Си дрогнуло, как будто она была поражена. Глядя вниз, она заикалась некоторое время, а затем произнесла: «Ох», как будто она не хотела. «Я просто позвала на помощь, но твои глаза говорили мне: «Позволь мне умереть». Извини, я не могла выполнить твоё желание».

Услышав ее слова, лицо Е Цинсюаня изменилось. Она заикнулась на этой маленькой детали? Дети, которые помнят обиды, станут сильнее позже в жизни. Когда он был ее возраста, он был гораздо менее опытным в навыках выживания на улицах.

«Да, тебе не нужно заикаться», - сказал Е.

«Я не заикаюсь». Бай Си посмотрела на него.

«Хорошо, тогда не важно». У Цинсюаня, наконец, появилась мысль. Эта девушка была упрямой, как осел, и он мог только согласиться с ней. Зная это, все стало намного проще. Ведя себя так, она казалась ребенком.

«Ты с Востока?» Е Цинсюань подтолкнул себя и оперся об изголовье.

Бай Си колебалась, прежде чем ответить честно: «Да».

«Отлично. Не могла бы ты рассказать мне об этом?» Он похлопал по стулу рядом с кроватью. Ему вдруг захотелось узнать больше о Востоке, о котором всегда говорил его отец. Возможно, это был странный сон, или, может быть, он просто хотел поговорить с кем-то. «Мой отец женился после приезда в Авалон, так что я никогда не был на Востоке. Все думают, что я с востока, но я ничего не знаю об этом».

«Там, наверное, ... как здесь?» Бай Си все еще не хотела говорить, но она послушно села на стул. «Но хорошо, что люди выкладывают бесплатную еду на улицах. Ты не будешь голодный».

«В самом деле?»

«Конечно, зачем мне лгать?» Маленькая девочка закатила глаза. «Люди когда-то восставали,

потому что им не нравилось мясо, которое раздавал Император. Они хотели есть парные булочки и лапшу. В конце концов, генерал отравил мясной пирог Императора и убил Императора».

«Это, должно быть, тяжелый труд быть Императором Востока».

«Император - всего лишь фигура. Люди, которые любят есть пшеницу, следуют за одним лордом. Люди, которые хотят есть рис, следуют за другим. Один из лордов любит есть картофель. Так что все, кому нравится сладкий картофель, пойдут за ним. Иногда лорды сражаются, если хотят есть сладкую или соленую пищу».

«Почему они сражаются, когда столько еды?» Е спросил.

«Разве в Авалоне нет людей, которые указывают и судят, потому что им не нравится есть свинину?»

«Я этого раньше не видел, но от тебя это звучит очень раздражающе».

«Да, да, потому что они есть», ответила Бай Си.

Увидев серьезное выражение Бай Си, Е Цинсюань не мог не усмехнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/267887>